

обезглавить»⁷⁴⁹.

В-третьих, с помощью этого обнаружилась достоверность пророчества, «а равно крепкая вера пророков в то, что они узнали от Творца в пророческом единении». Да будет известно, что «сие произошло не во сне и не в видении и не благодаря силе воображения», когда остается «нечто сомнительное»; — подобное вдохновение не подвигает человека к деяниям, не укрепляет в вере и не заставляет «совершить что-либо великое на сомнительном основании»⁷⁵⁰.

В-четвертых, преисполнено значения то, что Аврааму было заповедано заклать сына не сразу, но на третий день. Ибо дословно сказано: «На третий день увидел он то место издалека»⁷⁵¹. Смысл сего состоит в том, «что если бы он тотчас приступил к делу», то могло бы показаться, что «он совершает это из страха, без понимания и размышления. Но тем, что он сие совершил только по истечении нескольких дней, он показал, что поступил на основании размышления и верного понимания». Это слова рабби Моисея в ранее названном месте⁷⁵².

Итак, здесь мы научаемся тому, что нам подобает исполнять наши дела не на основании страстей, но на основании добродетелей и заповедей Божьих. Поэтому Туллий в кн.1 «Об обязанностях» говорит следующее: «Есть большое различие в том, совершается ли что-нибудь из-за кратковременного смятения души или же преднамеренно и вследствие размышления. Ведь то, что делается из-за внезапного возбуждения, весит меньше того, что совершается осознанно и после тщательного приготовления»⁷⁵³.

12. «Ибо теперь Я узнал, что боишься ты Бога».

[Сии слова] уже были истолкованы выше. Августин говорит по этому поводу: «Сказать: *теперь Я узнал*, — это все равно что сказать: "Я дал тебе знать". Здесь по тому, кто воздействует, обозначается результат воздействия, как холод называется вялым оттого, что он делает вялым»⁷⁵⁴. Более пространное рассуждение о том же ищи выше в связи со словом: «Бог почил».

16. «Мною клянусь».

Во-первых, надлежит заметить, что сие может быть истолковано в соответствии с тем, что я говорил ранее в первой главе по поводу труда третьего дня, изъясняя слова: «в них самих», так что *мною клянусь* означает: Моим сокровенным, самым высоким и тайным. Сему не противоречит то, что Бог не принадлежит ни к какому виду и не имеет ни вида, ни рода. Тем не менее мы о Нем рассуждаем в понятиях и говорим соответственно нашему образу понимания и природе вещей и субстанций, из которых исходит наш разум. Это видно по свойствам и качествам, которые мы приписываем Богу.

Во-вторых, надо заметить, что клятва, заключенная в этих словах, используется для утверждения и подкрепления истинности того, что выражается речью. Посему, истиной является то, к чему устремляются оба: тот, к кому обращаются с клятвой, и тот, кто клянется. Бог есть сама истина; все же прочее истинно, однако не истина, — истинно благодаря истине. Из этого, во-первых, со всей очевидностью следует то что все сущности, пребывающие ниже истины, могут солгать, могут отпасть от нее. А вот истина себе не может солгать и сама себе изменить. Так, например, из белого может получиться черное, однако из белизны никогда не